

Тамерьян Т. Ю. (Владикавказ, Российская Федерация)

**РАЗГОВОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ КАК ПРИЗНАК ЖАНРА
«ВОПРОСЫ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЮ»**

В работе рассматривается одна из жанровых разновидностей религиозной коммуникации, описываются реализующие её стратегии и тактики речевого поведения

Ключевые слова: религиозный дискурс, жанр, стратегия, тактика, разговорная тональность

TATIANA YU. TAMERYAN (VLADIKAVKAZ, RUSSIAN FEDERATION). CONVERSATIONAL STYLE AS GENRE CLASSIFICATION PARAMETER IN "QUESTIONS TO A CLERGYMAN". One of the types of religious communication genres is discussed in the article. Strategies and tactics of verbal behavior realizing it are described.

Keywords: religious discourse, genre, strategy, tactics, conversational style

Религиозный дискурс как разновидность дискурса институционального «является не столько структурой, сколько совокупностью норм взаимодействия, конвенционально закрепленных в ментальных сферах данного социума» (Олешков 2010: 113). Неритуализированный религиозный дискурс, регламентированный статусно-ролевыми отношениями участников коммуникации, допускает отступления от регламентации, ритуализации и стереотипизации общения, которые вместе с тем не приводят к размыванию границ институциональности.

Интернет-вопросы священнослужителям детерминированы виртуальной ситуацией общения и спецификой взаимодействия между адресантами и адресатами, которые обусловлены «высоким уровнем конвенциональности регламентации, статусной обусловленности участников, ритуализации, клишированности, прецедентности» (Олешков 2010: 113).

Глобальное информационное пространство XXI века, являясь одним из главных параметров современной цивилизации, формирует личностные характеристики современного человека,

медиатизированное пространство определяет механизмы взаимодействия индивидов и социума, выявляя новые формы и способы интеракции даже в такой конвенциализованной сфере, как религия. Информационное поле религиозных СМИ, создаваемых сетью массовых коммуникаций, находится в тесном взаимодействии со светской журналистикой, эталонность которой претерпела значительные трансформации за последние пятнадцать лет.

Если в публицистику, развивающуюся в рамках литературного языка и книжных стилей, были привнесены элементы разговорной речи, то эти же процессы затронули и религиозную журналистику: постсоветская действительность формирует издания нового типа, созданные на основе стилеобразующих концепций, которые отсутствовали в практике советских СМИ. Для неё характерно общее снижение стиля массовой печати, утрата литературно-нормативной чистоты, расшатывание нормы, целесообразная приспособляемость нормы к социальным условиям ситуации общества (Валгина 2003: 5).

Религиозная журналистика также ориентируется на концепцию речевого поведения – разговорные стили и тактики, характер отношения к собеседнику и даже на установку на языковую игру. В современной российской журналистике под разговорными стратегиями понимается намеренное насыщение публицистического стиля чертами разговорной речи с целью экономного использования языковых средств, привлечения большего круга пользователей – прихожан и людей, интересующихся религиозной проблематикой, для расширения круга читателей блогов.

Тон непринужденности, дружелюбия, тон собеседования с читателем жанра «Вопросы священнику / имаму» конструируется активным включением разговорных рефлексов различных уровней языка, использованием приёмов «риторической категории разговорности». Эффект живого общения также обеспечивается имитацией диалогичности в монологических публицистических текстах (Жормилицына 2007: 276).

Основными разговорными стратегиями являются диалогизация, «контактная подстройка», редко – языковая игра.

Диалогизация проявляется как стремление прихожан услышать мнение и совет наставника о каком-либо факте,

явлении или событии, или, наоборот, в случае когда священнослужитель узнаёт от своих подопечных, как разрешилась определённая ситуация.

Так называемая «контактная подстройка» создает эффект сближения, похожести, общности. Такого рода манипуляции демонстрируют, что священнослужитель – это такой же человек, как и все, ему присущи эмоциональные проявления, его интересуют все события светской жизни. Устанавливая контакт с одним читателем, священнослужитель одновременно обращается ко всей аудитории сайта.

Сигналы разговорности в приводимых ниже отрывках создают эффект непосредственного общения, сокращая дистанцию между священнослужителем и прихожанином.

*Ответ: Беременным не запрещено вязать или шить. Что касается примет, то плохие из них следует игнорировать и спокойно, уверенно идти дальше. Об этом сказано в достоверном хадисе. Никоим образом они (приметы) не должны **сверлить ваши мозги и пилить сознание**. Работайте над тем, чтобы любые обстоятельства уметь **перетрактовать в позитив** и никогда (ещё на уровне мысли) не терять надежды и уверенности на лучшее будущее, визуализируя его, трудясь над реализацией, делая от себя зависящее и полагаясь на Господа миров, милость и сила Которого безграничны.*

*Ответ: Не стоило продавать телефон, тем более за дёшево. Если вы купили дорогую вещь, то вам **следовало «выжать» из нее максимум пользы** для вашей повседневной, учебной либо профессиональной деятельности. Это не такой дорогой урок с финансовой точки зрения, а потому будьте довольны, что за дёшево смогли получить дополнительные ощущения знания и опыт.*

Вопрос: Моему ребенку 10,5 месяцев. Думаю, уже пора делать обрезание. Может ли его делать немусульманин (его русский дедушка, он врач-хирург)? Мы с женой из семьи потомственных врачей, но если это канонически неверно (делать не у мусульман), то поищем суннатчи-бабаев, хотя опасаемся.

Ответ: Никаких проблем. Это медицинская процедура, в которой главное – профессионализм, а не религиозная или национальная принадлежность.

Вопрос: Скажите, считается ли грехом татуировка, которая была сделана до принятия Ислама?

Ответ: То греховное, что было «до», прощается Творцом (а не тащится дальше с человеком по жизни), как мы знаем это в том числе из достоверных хадисов, упоминающих также, что уверовавший должен преобразиться и оставить все плохое позади.

*Ответ: У вас такой возраст, когда нужно сосредоточиться на собственном развитии (интеллектуальном, физическом, духовном и материальном), и хотя бы немного **прибавить оборотов** в процессе самосовершенствования.*

*Ответ: **Понятное дело**, что только Всевышнему известно о том, кто будет обитателем Ада, а кто – Рая. Но человек, до последней минуты своей жизни отрицающий Творца и посланников Божьих, **однозначно** не может претендовать на милость Всевышнего, так как не имеет веры даже **на вес пылинки**.*

*Ответ: К мусульманским канонам это никакого отношения не имеет, а относится к суеверию, получившему широкое распространение. Когда что-то входит в привычку, избавиться от этого нелегко, тем более нелегко избавиться из народной привычки, сколь бы бессмысленна она ни была. **Защикливаться** на этом, верить в это не стоит.*

*Ответ: **Поройтесь** в интернете, может найдете информацию о Православии в этой стране. Божьей помощи Вам.*

Поговорки, как образцы народной мудрости, апеллируют к прецедентным ситуациям, в опоре на которые священнослужители выстраивают доходчивую аргументацию: *Клин клином вышибают; Понадеяться на авось; Пустить дело на самотёк; Оказаться перед разбитым корытом; На двух свадьбах зараз не погуляешь и др.*

*Ответ: **Дорогу осилит идущий**. Больше читайте о религии, Исламе, о Боге, укрепляйте свою веру, убеждения, сосредоточьтесь на духовном, возвышенном, не забывайте о своих родных и близких, о внимании и уважении к ним.*

*Ответ: **Под лежачий камень вода не течёт**. Поэтому пора вести себя чуть смелее.*

*Ответ: Вы совершили ошибку, но **после драки кулаками не машут**.*

Ответ: По старинной советской поговорке, за что боролись, на то и напоролись: печально, но факт. И как Россия освободилась от коммунизма, так же и вам предстоит освобождение от греха. Дальнейшее вам известно.

Эффект непосредственного общения с адресатом обеспечивается обилием вопросительных конструкций, обращенных к конкретному прихожанину. Посредством вопросительных конструкций священнослужитель стимулирует адресата принять верное решение, изменить ситуацию к лучшему, выбрать правильную линию поведения.

Оставляя вопрос «открытым» или ставя риторический вопрос в конце ответного письма читателю, священнослужитель побуждает его к рефлексии: нацеливает на полезные размышления, глубокое осмысление проблем добра и зла, подчеркивая, что выбор всегда остается за ним.

Эффект языковой игры в следующих отрывках достигается за счет применения экспрессивно-разговорной лексики *козёл*, несущей ярко негативную оценочность, и расшифровки греческого слова трагедия («козлиная песнь»).

Вопрос: Я бизнесмен, человек не бедный. Обеспечивал семью буквально всем <...>. Все, ради чего жил, ради чего зарабатывал деньги – это была моя семья. А она взяла и ушла к какому-то козлу, конечно же, забрав детей. К обычному водителю грузовика! <...> зачем, если плоды моего труда никому, оказывается, не нужны?

Ответ: ... Вот она, трагедия (что по-гречески означает козлиная песня; вряд ли это известно участникам – но вот такой удивительный факт). Пожелаем автору письма осознать и прочувствовать её как можно глубже; лишь тогда у него появится шанс обрести утраченный смысл жизни и найти, кому посвятить плоды своих трудов...

Фамильярная тональность вопроса завершается эмоционально-оценочной реакцией священнослужителя, прибегнувшего в качестве подтверждения к парадоксальному суждению (например, анекдоту) (Смирнова 2009).

Вопрос: Говорят, что за каждую впустую израсходованную каплю воды приписывается тысяча плохих деяний или грехов. А если я любитель постоять под душем?

Ответ: Глупости. Есть понятие расточительность, в вашем случае это когда человек включает душ, но не пользуется им.

Для медиа-дискурса начала XXI века характерны тенденции, отмеченные исследователями рубежа веков, более того, некоторые изменения приобрели гипертрофированные формы: агрессивно-эпатирующий стиль, стремление к сенсационности, ироничность, саркастичность, нарушение этических норм, употребление нелитературной лексики и т. д. Баланс между стандартом и экспрессией смещается в сторону усиления последней, сменяется гиперэкспрессией (Е. Н. Басовская, Е. А. Земская, Е. В. Какорина, Г. Я. Солганик). Ещё В. Г. Костомаров отмечал, что особенности публицистического стиля определяются чередованием стандарта и экспрессии, а исследование их соотношения в динамике составляет важный аспект изучения языка СМИ. Вместе с тем экспрессия часто принимает характер оценочности (Солганик 2003: 268).

Вопрос: У меня дома лежат газеты «Исцелись верой», книги по психологии М. Норбекова и С. Лазарева. Есть ли к ним доверие? Что с ними делать?

*Ответ: Мы живем в свободной стране и не можем по своему желанию разогнать газету «Исцелись верой», посадить издателя в тюрьму и предать огню остатки тиража. Но мы обязаны, как православные христиане, отличать **лживую помойку**, хоть и под привлекательными названиями, от православной литературы.*

*Что касается **Норбекова**, то к психологии он отношения не имеет ни малейшего, мне он известен, как **обыкновенный проходимец**. Лазарев – фамилия распространенная, но если это тот **С. Н. Лазарев**, который увлекается «диагностикой кармы», то заключение в точности такое же. Подробности про обоих найдете на сайте **Противосектантского Центра**. А книги и газеты сожгите.*

Сигналы разговорности обладают контактоустанавливающим, «сближающим» потенциалом. Прием «контактной подстройки» заключается в идее соответствия – «хочу быть похожим на вас». В этом автору помогает не только большой языковой опыт, но также умение оценивать этот опыт со стороны, речевая гибкость, в обычной жизни, из-за активности «контактной надстройки» и

ее явно манипулятивного характера, он неизбежно привыкает к «чужому языку», перенимает его и делает своим собственным.

В традиционной публицистике базовая тональность непринужденности и доброжелательности к читателю осложняется. Тон по отношению к предмету речи в публицистике обусловлен ситуативно, зависит от объекта и определяется эмоционально-волевой и оценочной установками автора по отношению к ситуации и теме обсуждения.

*Ответ: Что касается снежного человека, то лучше **не морочить себе и своим детям голову**. Важнее задуматься о том, как прожить с пользой эту жизнь, преодолевая, в первую очередь, свою лень и неорганизованность, достигая многого и щедро делаясь достигнутым с другими, неустанно идя к счастью земному и вечному, с Божественного на то благословения.*

*Вопрос: **Как мне развестись с женой? И можно ли это сделать по телефону?** Просто не хочу ее видеть. Как мне поступить правильно, уважаемый брат Шамиль?*

Ответ: По телефону – несерьёзно. Вы ведь всё-таки семью создали на всю жизнь, а не килограмм конфет купили в магазине.

*Ответ: Вы вышли замуж. У вас начался сверхважный, сверхответственный период, время заложения основ вашего супружества на всю оставшуюся жизнь и далее. **Говорят: «В самолёте главное посадка, а в браке – взлёт», и точнее не скажешь.** Только самолёты, к счастью, разбиваются не столь уж часто, а браки – увы, причём главным образом из-за ошибок на взлёте.*

*Ответ: **Давайте всерьёз, по-мужски: почему, собственно, она должна вас любить?** Почему вы этого ждете от неё, будто исполнения некоего обязательства? Она ведь вам не жена... Разлюбила – помоги ей, Господи, найти дальнейший добрый путь в жизни, но уже без вашего участия.*

Многие исследователи отмечают повышенную агрессивность современной речи, в том числе, активное использование конфронтационных стратегий и тактик речевого поведения.

Различают агрессию как «любую форму поведения, нацеленную на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения» (Бэрон, Ричардсон 2001: 26), и агрессивность, рассматриваемую как черта

характера человека, уровень и мера которой может стать «критерием для создания речевого портрета» коммуниканта, «одним из способов выявления уникальных особенностей его языковой личности» (Седов 2007: 268).

К. Ф. Седов полагает, что «речевая агрессия – целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т. п.) у объекта речевого воздействия (Седов 2007: 254).

Исследователь выделил четырнадцать речевых тактик: *инвектива, угроза, проклятье, злопожелание, отсыл, грубое прекращение коммуникативного контакта, констатация некомпетентности, возмущение, обвинение, упрек, колкость, насмешка, демонстрация обиды, тактика агрессивного молчания.* Автор подчеркивает, что в конфликтных ситуациях разные языковые личности придерживаются различных стратегий и тактик агрессивного речевого поведения, представляя их в разном объеме. Выбирая речевые стратегии бессознательно, говорящий тем самым демонстрирует своеобразие языковой личности, в целом продиктованное как биологическими, психологическими, так и социокультурными факторами (Седов 2007: 254).

Тактика оскорбления заключается в нанесении «обиды, унижения, уязвления кого-либо, сопровождаемом экспликацией эмоционального компонента вместо приведения доказательств» (Михалёва 2008: 48).

Тактика иронизирования как средство реализации конфронтационной стратегией обладает наименьшим агрессивным потенциалом.

Ироническая тональность, направленная на персонажей таблоидных текстов, чаще всего широко известных, популярных людей, детерминирует негативную оценочность, что ведёт к снижению их облика, позволяет включить персонажей таблоидных текстов в «свой» круг. «При этом адресант иронии не только не пытается сократить дистанцию с адресатом, но, скорее, ставит себя на позицию выше» (Балашов 2006: 10).

Речевая тактика иронизирования входит в репертуар конфронтационной стратегии. Она основана на вербализации контраста видимого и скрытого смысла высказывания, создающего эффект насмешки. Традиционно тактику

иронизирования относят к наименее эмоциональным видам агрессии.

В речевом жанре «Вопросы священнослужителю» тактика иронии является действенным средством оценки и разоблачения адресанта. Иронические высказывания реализуются как коммуникативный ход, обеспечивая актуализацию тактики обвинения, тактики имплицитного обвинения и тактики констатации некомпетентности.

Тактика констатации некомпетентности прагматически направлена на оценку суждений и образа мыслей адресантов как несостоятельных, непрофессиональных, несовместимых с духовными смыслами.

Тактика раздражения сокращает статусно-ролевые дистанции между священнослужителем и прихожанином, с одной стороны, переводит беседу в «разговорный» регистр, с другой – реализует стратегии наставника – тактика оценивания и неодобрения.

Задача тактики возражения состоит в указании на несогласие со словами или действиями другой стороны, а также на слабые стороны её позиции. Она касается чаще всего деятельности пропонента и 1) содержит отрицательный прогноз последствий такой деятельности, 2) включает запрет на деятельность, 3) используется в случае фактической ошибки оппонента.

Опровержение касается содержательной стороны утверждения и предъявляет антитезис по отношению к речи оппонента. Если обоснование, предложение, совещательная речь и др. ставят целью показать, что тезис оратора верен, то опровержение ставит целью показать, что тезис оппонента неверен.

Вопрос: Муж потерял венчальное кольцо. Что делать? Если купить новое, то как его освятить? Стоит ли мне тоже поменять кольцо?

Ответ: Начнём всё с вопроса. Вы спрашиваете одного священника (меня), о чем можно просить другого священника: уже это заставляет всерьез усомниться в нашем здравомыслии. Такие симптомы характерны для середины первой беременности, и ничего особенного или угрожающего в них нет, – поэтому каждый разумный человек, тем более священник, ответил бы вам так: «Спросите вашего мужа и положитесь на него в этом деле, как и в любом другом».

Стратегия конфронтации реализуется посредством оскорбительной оценки умственных способностей прихожанки, подчеркивая неполноценность женщины в «положении».

Вопрос: У меня лопнуло кольцо «Спаси и Сохрани»! К чему это?

Ответ: Думаю, это к покупке нового кольца, не иначе...

Стратегия конфронтации реализуется посредством оскорбительной тактики раздражения и неявного оскорбления.

Вопрос: Просто хотел узнать, почему ответ такой грубый! Многие люди верят в его действие, а здесь просто сказали: купи другое кольцо! Почему? Я носил его около пяти лет! Сегодня оно у меня лопнуло, без всякой причины! Хотел выяснить, почему, а здесь ответ! Купи новое, потому что старое бракованное! Вопрос, почему пять лет было все нормально и не было причин ломаться, как друг оно лопнуло!

Обратная связь с адресантом демонстрирует оценку тактик священнослужителя.

Вопрос: Я не согласна с православным взглядом на брак, не согласна бояться своего мужа, как этого требует Библия... Мне не нужно такого «счастья»!

Ответ: Вместо того, чтобы заявлять свое несогласие и на этом останавливаться, вам надо внимательнее изучить предмет разговора – православный брак, рассеять ваше недоумение. Хорошо ли вы понимаете цитируемый вами стих из св. ап. Павла: «Жена да боится своего мужа» (Еф. 5:33)? Что это за страх?

Всякий раз, когда стоит перед Святым Престолом, готовый начать Божественную Литургию: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа...»: ведь Литургию мы всегда обязаны служить как первый и последний раз в своей жизни...

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики опровержения ложных суждений, констатации некомпетентности, иллюстрирования аргументов цитированием из Святого Писания и разъяснением.

Ответ: Как это ангелы не попадут в дом, если есть собака?! Вы образованный человек! В Коране Бог забыл указать такую причину? Мне иногда кажется, что мы настолько придирчивы и копируем Пророка буквально, что теряем то духовное и нравственное, что Он хотел передать нам...

Пророк Мухаммад (да благословит его Господь и приветствует) говорил:

- «Ангелы [проявления милости Всевышнего] не заходят в помещение, где находятся «тамасиль», «тасавир»;
- «Ангелы не заходят в помещение, где находится «сура»;
- «Ангелы не заходят в помещение, где находится собака или «тасавир»;
- «Ангелы не заходят в помещение, где находится собака или «сура».

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики раздражения, упрека, констатации некомпетентности и недозволенности суждений, а также аргументации с опорой на цитаты из Корана.

Ответ прихожанина: Извините, не хотел вас обидеть, просто, возможно, расходимся во мнениях или я не достиг вашего уровня знаний!

Обратная связь с адресантом демонстрирует признание ошибки и компетентности.

*Вопрос: Мне мерещатся шайтаны, я слышу их голоса, но говорят они не со мной. Иногда шайтаны душат меня во сне. Что мне читать? Аят «аль-Курси» на ночь не помогает. **Может, мне просто нужно обратиться к психотерапевту?***

Ответ: Консультация психотерапевта лишней не будет. Если вы еще не замужем, то замужество может исправить ситуацию.

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики иронизирования.

Вопрос: Куда попадают клонированные люди после смерти?

*Ответ: **Когда появятся клонированные люди, тогда и спросите об этом.** Пока что таких людей можно встретить лишь в фильмах.*

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики раздражения.

*Ответ: Странно, **вы настолько наивны или притворяетесь?** По вашему письму можно сделать вывод, что вы совсем незнакомы с жизнью, а тем более с мужской психологией. Ваш*

*вроде как муж, уверен, **не сделал** вам свадебного подарка даже на 10 тысяч долларов, он **не купил** вам свадебного подарка в форме недвижимости, переписанной на вас, он **не провёл** бракосочетания с совершением обряда...*

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики констатации положения дел, упрека и раздражения.

*Вопрос: Я учусь в медицинском институте, и **анатомию мы изучаем на трупах**. Как же быть, если нужно, по Исламу, **похоронить человека в первый день**? Как тогда бы люди знали анатомию человека? Ведь это – базовая наука в медицине.*

Ответ: В последующем советую вам приложить хотя бы незначительную толику усилий для просвещения себя в том или ином вопросе, прежде чем делать скоропалительные выводы. Знайте, что мусульмане внесли огромный вклад в развитие медицины, чего стоят один лишь эти имена: Ибн аль-Хайсам (Альгазен), Ибн Рушд (Аверроэс), Ибн Сина (Авиценна).

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики раздражения: констатация некомпетентности, информирование и совет.

*Вопрос: Во время венчания моя мама, некрещёная, держала нашу венчальную икону. Я, правда, заранее говорила священнику, что мама некрещёная, но то ли он забыл, то ли это можно... **Не было ли это грехом в чьей-нибудь стороны?***

Ответ: Ответить с ходу можно так: «Какая вам разница, было или не было? Другой мамы у вас не будет, и другого брака (надеюсь) тоже...».

Священник отвечает на вопрос вопросом, вводимым разговорным выражением «*Какая вам разница*», демонстрируя таким образом стратегию раздражения и нарушая рамки статустности.

*Вопрос: Можно носить венчальное и обручальное кольцо **на одном пальце**. У меня венчальное серебряное, а обручальное золотое. А говорят, что это вредно носить золото с серебром, но они мне оба дороги. Что мне делать? Помогите, пожалуйста! **Что будет, если я буду носить их вместе.***

*Ответ: **Какое счастье, что у Вас не три и не пять дорогих колец, а то пальцев могло бы не хватить, пришлось бы***

спрашивать у священника носить кольцо на ноге или в пупке... А серьёзно если, то делайте со своими кольцами, что хотите.

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики иронизирования, усмешки и раздражения из-за того, что священника беспокоят по столь тривиальным вопросам.

Вопрос: Мне 27 лет, я не замужем и у меня нет детей. Соседи позвали меня быть крёстной матерью у их девочки. Когда об этом узнала моя лучшая подруга, она строго-настрого мне это запретила, так как в народе есть поверье, что незамужней девушке нельзя крестить первую девочку, потому что девочка отбирает счастье. После этого мне еще многие знакомые сказали то же самое. Правда ли это?

Ответ: То, о чём Вы написали – величайшее заблуждение и неправда!

Во-первых, по строгим церковным правилам, женщине или девушке вообще положено быть крёстной только у девочек, а мужчинам – у мальчиков.

А, во-вторых, к будущему счастью крёстной это не имеет никакого отношения. Это очередные выдумки.

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики опровержения, оценки и логического аргументирования, вводимого оборотами: **во-первых** и **во-вторых**.

Вопрос: Самое удивительное, что вы советуете нарушить Заповедь Божью, которая гласит: почитай отца своего и мать свою...

*Ответ: Ваше **возражение** относится к христианскому образу жизни и отношений между поколениями, в то время как молодожёны, призвавшие нас вопрос, не имеют христианского наследия и вынуждены самостоятельно устраивать свою молодую жизнь на христианских началах, в противостоянии антихристианским обычаям и предрассудкам, отравляющим нашу жизнь – среди которых пьянство занимает одно из ведущих мест... **Почитать родителей нужно всегда, но вот следовать их планам и указаниям, к сожалению, не всегда.***

Стратегия конфронтации реализуется посредством тактики опровержения и разъяснения.

Вопрос: «Пусть каждый из вас двоих ссылается на желание другого» – **советуете вы молодожёнам. Тем самым вы учит их лгать!**

Ответ: **Ничего подобного.** Напротив, мы учим их истине: желание ближнего несравненно важнее своего собственного желания, – особенно для молодых супругов. И более того: смысл брака в том и состоит, чтобы научиться смирять себя перед другим, отвергаться своих намерений и целей ради другого, ради общего, научиться любить.

Стратегия конфронтации основывается на тактике отвода обвинения, разъяснения и оценки.

ЛИТЕРАТУРА

Балашов, С. Н. Когнитивная природа иронии: парадигма моделей в сопоставительном описании. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2006. – 24 с.

Бэрон, Р. Агрессия. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. (Серия «Мастера психологии») / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. / Пер. с англ.: С. Меленевская, Д. Викторова, С. Шпак. – 352 с.

Валина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке. – Москва: Логос, 2003. – 304 с.

Кормилицына, М. А. Разговорность как реализация стратегии близости к адресату в современной прессе // Язык в движении: к 70-летию Л. П. Крысина. – Москва, 2007. – С. 268-276.

Михалёва, О. Л. Политический дискурс: Специфика манипулятивного воздействия. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

Олешков, М. Ю. Речевая специфика фрейма в институциональном дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики: Сборник научных трудов. Вып. XII / Под ред. докт. филол. наук, проф. Т. Ю. Тамерьян; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2010. – С. 112-117.

Седов, К. Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – Москва: Лабиринт, 2007. – 320 с.

Солганик, Г. Я. О языке и стиле газеты // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – Москва: Изд-во МГУ, 2003. – С. 261-268.

Смирнова, М. П. Фамильярная тональность в текстах современных российских таблоидных изданий // Известия Уральского государственного университета. – 2009. – № 12(63). – С. 50-56.

REFERENCES

Balashov, S. N. (2006). *Kognitivnaja priroda ironii: paradigm modelej v sopostavitel'nom opisanii* [Cognitive nature of the irony: the paradigm of models in the comparative description] (Dissertation Abstract). Ekaterinburg.

Beron, R., Richardson, D. (2001). *Aggressia* [Aggression]. Saint-Petersburg: Peter.

Kormilitsyna, M. A. (2007). Razgovornyj stil kak realizatsija strategii blizosti k adresatu v sovremennoj presse [Conversational style as the realization of addressee proximity strategy in contemporary press]. In *Jazyk v dvizhenii: k 70-letiju L. P. Krysin* [Language in motion: to the 70-th anniversary of L. P. Krysin] (pp. 268-276). – Moscow.

Mikhaleva, O. L. (2009). *Politicheskij diskurs: spetsifika manipulativnogo vozdejstvija* [Political discourse: Specific character of manipulative influence]. – Moscow: Librokomp.

Oleshkov, M. Yu. (2010). Rechevaja spetsifika freima v institutsionalnom diskurse [Speech peculiarities of a frame in institutional discourse]. *Aktualnye problem filologii i pedagogicheskoi lingvistiki* [The vital problems of philology and pedagogical linguistics], Issue XII, 112-117.

Sedov, K. F. (2007). Chelovek v zhanrovom prostranstve povsednevnoj kommunikatsii [Man in the genre space of everyday communication] In *Antologija rechevykh zhnrov: povsednevnaia kommunikatsija* [Anthology of speech genres: everyday communication]. Moscow: Labyrinth.

Smirnova, M. P. (2009). Familiarnaja tonalnost' v tekstakh sovremennykh rossijskikh tabloidnykh izdanij [Familiar style in the contemporary Russian tabloid publications]. *Izvestiya Uralskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Proceedings of the Ural State University], #12(63), 50-56.

Solganik, G. Ya. (2003). O jazyke i stile gazety [On newspaper language and style]. In *Jazyk SMI kak objekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia* [Interdisciplinary research of mass-media texts] (pp. 261-268). Moscow: Moscow University.

Valina, N. S. (2003). *Aktivnyje protsessy v sovremennom rusском jazyke* [Active processes in contemporary Russian language]. Moscow: Logos.

Татьяна Юльевна Тамерьян
Северо-Осетинский государственный
университет
ул.Весенняя, д.11, кор.1, кв.52, 362047,
Владикавказ, Российская Федерация
tamertu@mail.ru

Tatiana Y. Tameryan
North-Ossetian State University
ul. Vesennaya, 11-1-52, 362047
Vladikavkaz, Russian Federation
phone: +7 (918) 828 60 27